

Ни одно стоящее дело не обходится без риска. Я не был уверен, кто произнес эти мудрые слова, но из всех премудростей из печений с предсказаниями эта была, пожалуй, самой правдивой. По крайней мере, так я думал, когда протянул руку и постучал пальцем по красному войлочному столу.

- Сплит*, - сказал я, глядя на свои две десятки на столе. Дилер вежливо улыбнулась и кивнула, протягивая руку, чтобы взять две карты из автоматического тасовщика.

(П.П. * - Если у игрока на руке две карты одного достоинства (то есть, 2-2, 3-3 и т. п., а также две картинки, даже неодинаковые, например, дама и король), то дилер предлагает игроку сплит, то есть разбиение одной руки на две. В таком случае игрок вносит на игровой стол ставку, равную предыдущей, дилер разделяет карты на две руки, раздаёт на каждую по одной карте и продолжает играть с игроком так, как будто он изначально внёс две ставки (играл за двоих).)

Мой взгляд прошёлся по картам, лежащим на столе: два короля, королева, различные числовые карты. У дилера также был туз.

Пятерка и тройка были сданными мне картами. Значит, следующие две будут...

Я знал, что мои расчеты верны. Так и должно было быть, ведь я ставил на кон все.

- Еще, - произнес я, мое сердце колотилось в груди, когда дилер вытащил одну карту. Пятерку, что в одном сплите доводило общую сумму карт до 20. За столом раздалось несколько вздохов облегчения, пока я играл, горстка людей, которые уже успели проиграть, наблюдали за игрой ради удовольствия. За столом сидели еще пятеро, их кучи фишек были значительно больше моих. Я кивнул, показывая, что хочу сделать колл для своей второй пары.

Шестерка, как и было предсказано, дала мне девятнадцать на моей второй половине сплита. Двадцать и девятнадцать. Хорошие руки. Но если бы у дилера была десятка или карты, чтобы составить десятку, тогда я бы все проиграл. Но у нее их не было. Или, по крайней мере, я был почти уверен, что их не было.

Дилер взяла карту из верхней части колоды - четверку, доведя общую сумму карт до пятнадцати. У дилера была мягкая база в семнадцать, поэтому она вытащила еще одну карту.

Это будет девятка червей.

Дилер положила карту на стол, перевернула ее и показала девятку червей.

Обнаженное облегчение на моем лице невозможно было подделать, когда я глубоко вздохнул, увидев, что мои расчеты были абсолютно верны. Подсчет карт стал возможен благодаря нескольким факторам: каждая свежая колода приходила в заранее определенном расположении, а автоматический тасовщик заранее определял способ тасования карт. Обращая пристальное внимание на карты вокруг, на те, что были у дилера, и на те, что были у меня, я смог предсказать какие карты достанут из колоды. Это была просто математика и вероятности - чем больше карт вы видели на столе, тем с большим количеством факторов вам приходилось работать, порождая необходимость в большем количестве математических вычислений, что увеличивало вероятность ошибки. Но если вы все делали правильно, то у вас не должно было быть плохих рук.

Большой риск заключался в том, что в некоторых местах заведения любили складывать колоду в свою пользу. Трудно было жульничать, когда заведение уже жульничало.

- Перебор по очкам, - констатировала крупье, пока несколько человек похлопывали меня по спине, пытаясь присвоить часть моей удачи себе. Если бы они только знали правду.

- Я хотел бы обналичить деньги, пока у меня еще есть шанс, - сказал я, нервно ухмыляясь дилеру, когда она пихнула мне гору фишек. Те, кто наблюдал за происходящим с самого начала, когда я впервые сел за стол, несколько раз хихикнули. За дюжину раундов, которые я сыграл, мой банк в размере десяти тысяч улетучился, пока у меня не осталось только около пяти тысяч, которые я поставил в последнем раунде. После сплита моя ставка должна была получить трехкратный множитель, а не полтора, что увеличило бы мою ставку на пять тысяч до двадцати тысяч.

Я уйду из казино с большей суммой денег, чем пришел, и только это имело значение.

Дилер начала собирать мои фишки, но сделала паузу, видимо, получив сообщение. Она повернулась в сторону, прижала палец к наушнику, прежде чем быстро пробормотать подтверждение. Затем она повернулась ко мне, на ее лице появилась еще одна практичная улыбка. - Мистер Сонг, вас пригласили в заднюю комнату.

В моей голове зазвенели тревожные колокольчики, в то время как мои глаза окинули казино, в котором я оказался. Район был заурядным, но внутри царил атмосфера высшего класса. Мраморные полы, различные столы с такими играми, как покер, техасский холдем и блэкджек. Все дилеры и официанты были строго одеты, в одинаковые белые рубашки, черные жилеты, слаксы и деловые туфли. Сцену дополнял приятный джаз, играющий через колонки.

Мой взгляд привлекло подсобное помещение. Простая дверь, обрамленная красными занавесками, и два мускулистых парня, стоящие перед ней. Это было место, куда приглашали только VIP-персон или китов(крупных игроков). Я был никем, и уж точно не китом.

- ...Почему? - спросил я, повернувшись к дилеру, нисколько не доверяя его приглашению.

- Вас заметил завсегдатай, - ответила она. - Ваш бай-ин(начальный банк) был компенсирован, - это... звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. Слишком хорошо. Это был Готэм-сити, а в Готэм-сити ни с кем ничего хорошего не случалось. Я должен был отказаться от предложения и сбежать со своим выигрышем, пока еще мог.

Я должен отказаться. Действительно должен.

Сглотнув, я лишь отрывисто кивнул, прежде чем крупье пододвинула ко мне двадцать черно-белых фишек - специальная фишка заведения, каждая из которых оценивалась в тысячу долларов при выплате. Футляр, в котором они лежали, легко поместился в моем кармане, и я с облегчением вздохнул. Не стоит испытывать удачу, подумал я, направляясь к двери в подсобку. Мне всегда не везло. Если что-то вокруг меня могло пойти не так, то так оно и происходило. Это был просто факт жизни - вода мокрая, огонь горячий, а у меня хреновая удача.

Я должен просто забрать свои деньги и уйти. Я заработал достаточно. Я пытался убедить себя. Двадцать тысяч при ставке в пять тысяч, благодаря выигрышу в сплите.

Этого было недостаточно. Даже близко не хватало. Даже близко.

И золотой билет был просто вложен в мою руку. В глубине души я понимал, что совершаю ошибку, переступая порог, но это была ошибка, которую я не мог позволить себе упустить. Если бы существовала хоть малейшая вероятность того, что это реально... За один день я мог заработать все до копейки. Мне просто нужен был шанс, и это мог быть именно он.

Задняя комната была необычной. Стены были обиты красным бархатом, у дальней стены стоял единственный стол. Привлекательная блондинка тепло улыбнулась мне - дилер для приватной игры. За столом сидели пятеро мужчин, один из которых поднял на меня глаза. Азиат, как и я - темные волосы убраны назад, квадратные очки в тонкой оправе, чисто выбрит.

Он кивнул: - Сонг, да? - спросил он, вставая, когда я нерешительно вошел в комнату.

Я кивнул, собираясь протянуть руку, и только склонил голову в поклоне, когда увидел, что он начал движение. - Я Рен Сонг, - подтвердил я, - Это вы меня спонсировали? - спросил я, заметив, что остальные трое мужчин наконец-то обратили на меня внимание. Я не был уверен, следует ли мне вначале назвать свое имя или фамилию - это всегда было проблемой, ведь я вырос в Америке, но никогда не покидал Маленькую Азию в Готэме.

Он кивнул, подняв голову, и я склонил голову еще глубже, прежде чем поднять ее в знак благодарности, - Именно так. У меня глаза на талант, Сонг, а у тебя есть талант, - Он сказал это с дружелюбной улыбкой, которая заставила меня предположить, что он планирует вырезать мои почки. - Полагаю, мне следует представиться - я Бао Лэй, профессиональный игрок в азартные игры.

Это привлекло мое внимание, и, должно быть, это отразилось на моем лице, потому что Лэй продолжил. - Я играю в таких казино, чтобы найти людей, которым везет чуть больше, чем остальным, и посмотреть, есть ли у них то, что нужно, чтобы достичь профессионального уровня. Пояснил он, а у меня сердце колотилось в груди.

Скаут. Меня заметил скаут. О, я уверен, что он что-то получит от этого. Он бы не стал этого делать, если бы это было не так. Если нужно угадать, я бы сказал, что он хотел получить процент от моего заработка, пока действует контракт, который я подпишу. И если бы я проиграл, то ничего из этого не отразилось бы на нем. Он мог обставлять все это как угодно, но было ясно, что он ищет талант, который будет делать для него деньги, - работника, только такого, который мог бы принести ему несколько сотен тысяч долларов за игру, если бы ему сопутствовала удача. И как только моя удача иссякнет, он меня отпустит.

Это было именно то, что мне было нужно.

- Спасибо, что заметили меня. Я позабочусь о том, чтобы вы поняли, что были правы, - сказал я, отвесив еще один поклон. Я услышал, как Лэй тепло рассмеялся.

- Я надеюсь на это. Проходи, садись, - приказал Лэй, жестом указывая на стол и свободный стул. Подняв голову, я коротко кивнул, а затем подошел и посмотрел на других мужчин, сидящих за столом. Я заметил, что все они были азиатами - каждый был одет в строгий костюм, что еще больше выделяло меня, потому что я был одет в свои счастливые синие джинсы и старую куртку.

Тем не менее, я занял место за столом, пока крупье перекладывал мои фишки, а затем достал новую колоду и засунул ее в тасовочный аппарат. Я старался не смотреть на бай-ин в сто тысяч, но услышал, как один из мужчин рядом со мной захихикал над моим выражением лица.

Я посмотрел на него, чтобы понять, что смех был не совсем злым, но при этом заметил булавку на его пиджаке. На ней была изображена змея, обвившаяся вокруг розы.

Змеино-цветочная триада.

Я сидел и играл в блэкджек с членами Триады.

Отвернувшись, я посмотрел вниз на карты, которые мне сдали, пытаюсь периферийным зрением увидеть, есть ли у кого-нибудь еще такая же булавка на пиджаке. Я сидел на краю полукруглого стола, поэтому мог легко увидеть, что из четырех мужчин за столом единственным, кто не носил булавку, был я. Хорошо. Это было нормально. Ничего страшного.

Тем не менее, в моей голове зазвенели тревожные колокольчики, когда я нерешительно сделал небольшую ставку, к удовольствию всех сидящих за столом. Все они были Тριάдой - в Маленькой Азии было несколько азиатских банд, которые действовали в их маленьком районе Готэм-сити. Триада "Змеинный цветок" была полностью китайской бандой, которая, по слухам, занималась в основном торговлей героином и оружием.

Что еще важнее, это была полностью китайская банда. Чистокровная. Вы не могли быть "запятнаны" чужой кровью, как я.

Так что, если учесть, что я был лишь наполовину китайцем, это должно быть достаточной причиной, чтобы они никогда не контактировали со мной. Или приближались ко мне. И уж тем более не давали мне такой возможности, как эта.

- Ты не заработаешь денег, играя таким образом, Сонг. Мужчина справа от меня заметил, что я проиграл после того, как сделал ставку, которую не должен был делать, потеряв около пяти тысяч долларов на начальной руке. Я посмотрел на него, его темные глаза смотрели в мои голубые - черта, которая выделяла меня как китайца-полукровку. Не похоже, чтобы он издевался надо мной. - Не надо так нервничать. Просто обращайтесь с фишками как с фишками, а не как с деньгами.

Другой мужчина издал звук веселья: - Вот почему ты всегда теряешь деньги, когда играешь в азартные игры, Синь, - он указал на это, вызвав смех у Синя, когда нам сдали еще одну порцию карт. Мое сердце все еще колотилось в груди, между лопатками образовался узел напряжения, который был почти болезненным. Я взглянул на Лэя и увидел, что он наблюдает за мной, наши глаза ненадолго встретились, прежде чем я отвел взгляд.

Они болтали друг с другом, называя имена. Цзяньго и Лян были слева от меня, а Синь и Лэй - справа.

Я не мог позволить этому ускользнуть от меня, как бы я ни нервничал и не испытывал подозрений. Даже если они что-то планировали... Триада "Змеинный цветок" не контролировала это казино. Если я сбегу со своими фишками, сохранив жизнь, я мог нажиться. Сейчас мне

просто нужно было сосредоточиться, настроиться на игру... и выиграть.

Медленно вдохнув, я опустил глаза на свои карты. Король и тройка, итого тринадцать. Мне нужно было брать еще, но мой взгляд переместился на карту, которую выложил дилер. Пятерка. Из четырех других - королева и валет, две пятерки, семерка и четверка, и, наконец, королева и двойка. Карты сдавались слева направо, я оказался в центре.

Цзяньго не поддержит ставку, но Лян мог бы сделать сплит. Это была свежая колода. В игре было шесть игроков, считая дилера. Значит, следующие две карты Ляна будут... восьмерка и четверка. Если бы он взял еще, то ему грозил бы перебор с королем и четырнадцатью с пятеркой. Это означает, что мои карты могли колебаться от короля, пятерки до восьмерки, когда придет моя очередь. Восьмерка принесла бы мне двадцать один, давая блэкджек... но если бы я получил что-то выше, я бы проиграл. Пятерка принесла бы мне восемнадцать.

Продолжая размышлять, я составил карту следующих двух рук, которая привела меня к дилеру. У нее в игре была шестерка, и следующая карта давала ей десятку, что означало шестнадцать. Следующая карта была тройка, что давало ей девятнадцать.

Итак, размер моей ставки определялся тем, что сделает Лян. Как я и ожидал, он сделал сплит, но при этом отступил, так что моей картой при сдаче была пятерка. Я положил на стол десять тысяч, и мне было страшно это делать, потому что я знал, что проиграю.

Это подтвердилось, когда дилер выложила карту, получив девятнадцать и побив мои восемнадцать.

Я уже проиграл пятнадцать тысяч долларов. Цифры пугали еще больше, но формула не менялась. Проиграть несколько рук, выиграть несколько рук. Главное, чтобы ты выиграл больше и вышел из здания с большим количеством денег, чем вошел... вот и все, что имеет значение.

- Еще, - сказал я, поставив на кон еще десять тысяч, получив семнадцать. Раздача прошла, мой разум подсчитал и точно предсказал результат. Именно по этой причине пятнадцать тысяч долларов фишек были отодвинуты ко мне, что означало, что я проиграл всего десять тысяч долларов.

У меня было несколько лет, чтобы научиться не попадаться на шулерство. В конце концов, самым большим плюсом стало нежелание нести огромные потери, а потом снова работать над тем, чтобы вернуться к исходному уровню. Это был стресс, все математические вычисления убивали мозг и нервы - но пока вы сохраняли спокойствие и терпение, вы могли отыграть этот большой проигрыш, и это отбрасывало любые подозрения в нечестной игре. Когда вы выигрывали, это была либо крупная рука, либо вы выигрывали по мелочи.

Через дюжину рук, несмотря на потери, я выиграл двадцать тысяч долларов. Некоторые выигрывали больше. Другие проигрывали больше. Я был в середине стаи, и поэтому ничем не выделялся.

Прямо история моей жизни.

Мой взгляд метнулся к Лэю, который поднял около ста тысяч. Он выглядел вполне довольным собой, но я не мог понять, из-за денег или из-за того, что я тоже был в плюсе. Его глаза перешли на меня, наши взгляды встретились. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но закрыл его, когда позади нас открылась дверь.

Оглянувшись через плечо, я увидел, как в комнату вошли трое мужчин. Триада, окружавшая меня, отреагировала быстрее, чем я: все они поднялись на ноги вокруг меня, оставив меня в недоумении от происходящего. Дружелюбная атмосфера в комнате исчезла без следа, и было действительно показательно то, что дилер спряталась за столом, чтобы использовать его как прикрытия.

- А? Вас пятеро? - спросил голос, прежде чем войти в комнату. Мое сердце ушло в ноги, когда я увидел, кто это. Голос был грубый, гравийный, такой, который я уже слышал в новостях.

Черная Маска вошел в заднюю комнату. Как и следовало из его имени, его лицо было закрыто черной маской, только ее нельзя было снять. Никто не знал реальной истории, но черная маска приклеилась к его лицу, придав его коже текстуру обожженной кожи. На нем был костюм, белый с черным. Его лицо исказилось в издевательской улыбке: - Эх, какая разница. Чем больше, тем веселее.

Я медленно поднял руку, привлекая внимание Черной Маски. Он бросил на меня взгляд: - Мы не в школе, сопляк. Если тебе есть что сказать, то говори.

- Я совершенно не вовлечен во все это. Я также ничего не видел, так что я могу уйти? - спросил я, заметив, как Триада сдвинулась при этом. Я не был уверен, почему. То, что мы вместе сыграли несколько партий в блэкджек, не означало, что я собираюсь рисковать, вступая с ними в перестрелку. Пятеро мужчин, стоявших напротив нас, были вооружены, и даже если Триада была вооружена пистолетами, они ничего не стоили, если не были в их руках.

Черная Маска усмехнулся: - Хорошая попытка, но ничего не выйдет, парень.

К моему удивлению, Лэй заговорил, - Он говорит правду, Черная Маска. Он не знает о наших делах здесь. Меня просто поразило, что этот ребенок смог проскользнуть через вашу охрану, - Я слегка вздрогнул, почувствовав на себе пристальный взгляд. Я надеялся, что об этом никто не узнает.

В этом месте не требовали паспорт, но сюда не пускали детей, потому что дети не могли держать язык за зубами. Мне было шестнадцать, но я страдал от синдрома "стервозного лица", поэтому большинство людей считали, что я старше, чем есть на самом деле.

Черная Маска пожал плечами, и мое сердце забилось в надежде, что я выберусь из этой ситуации. Затем он наставил на меня пистолет. - Для меня это не имеет значения, - сказал он,

прежде чем комнату потряс громкий взрыв, и я почувствовал, как что-то ударило меня по голове. Я моргнул один раз... или потерял сознание, потому что через секунду я уже лежал на полу, не помня, как упал.

Руки онемели, но я нащупал свое лицо, сердце гулко стучало в ушах. Я отчетливо услышала еще несколько громких ударов, но они звучали так, будто доносились из-под воды. Это имело смысл, потому что мое лицо было мокрым. Отдернув руку, я увидел, что она вся в крови. Ужасное осознание нахлынуло на меня, прежде чем я почувствовал, что меня перевернули, и я увидел, что смотрю на Черную Маску.

- Ты оказался не в том месте и не в то время, пацан. Ничего личного, - сказал он, прежде чем снова направить пистолет мне в лицо. Кажется, я видел вспышку дула, но я не уверен. Думаю, это не имело значения, потому что через секунду все вокруг потемнело.

...

<http://tl.rulate.ru/book/79438/2410040>